

тельщиков, так что несчастные люди или подвергались изгнанию, или решались на самоубийство»¹¹⁵.

В этом, вероятно, и следует видеть одну из причин, почему иллирийское население вполне могло присоединиться к восстанию, и Прокопий послал туда своих эмиссаров, которые распространяли среди населения золотые монеты с его изображением и убеждали жителей провинции примкнуть к восстанию. Аммиан Марцеллин прямо говорит о том, что целью этих агентов Прокопия было «захватить Иллирик»¹¹⁶. Рассчитывая сделать это с помощью нескольких человек, Прокопий, надо думать, имел какие-то серьезные основания надеяться, что ему удастся поднять восстание в Иллирике. О реальности этих расчетов говорит и тот факт, что администрация Иллирика была чрезвычайно обеспокоена появлением эмиссаров Прокопия и предприняла энергичные меры для их поимки. Они были схвачены вскоре же после появления в пределах провинции и не смогли выполнить свою задачу¹¹⁷. Однако угроза распространения восстания на Иллирик, вероятно, продолжала оставаться весьма реальной, так как военное командование провинции все свои усилия направило на то, чтобы закрыть фрако-иллирийскую границу. Сильными военными отрядами были перекрыты все три горных перевала, связывавших эти провинции. Таким образом, командовавшему иллирийской армией Эквицию удалось предотвратить возможность распространения восстания на северо-западные провинции, в результате чего от Прокопия «ушли огромные военные силы»¹¹⁸.

Теперь восстание могло распространяться только в сторону малоазийских провинций, куда Прокопий и обращает свои основные усилия. Это было тем более необходимо, что к Константинополю подходила основная часть армии, отправленной Валентом еще до переворота на борьбу с готами, состоявшая из пеших и конных отрядов. Среди солдат и военачальников этих легионов также было много недовольных Валентом, и после недолгих переговоров они целиком перешли на сторону Прокопия, у которого теперь образовалась большая регулярная армия, способная бороться против Валента.

Тем временем известие о перевороте дошло до Валента через бежавших из Константинополя придворных. Напуганный быстрым распространением восстания, Валент лишь рассчитывал на то, что ему удастся преградить его распространение на восточные провинции^{118a}. Поэтому он поспешно выступил с армией в Галатию.

В это время Прокопий уже находился в Малой Азии, повсюду встречая поддержку населения. Уже в первые дни восстания в его руках оказался Халкидон. Обладая превосходными, почти неприступными укреплениями, этот город мог бы выдержать любую осаду. Однако его население, как и население многих других городов Вифинии и Геллеспонта, добровольно перешло на сторону узурпатора. Положение торгово-ремесленного населения в этих городах было особенно тяжелым. С расцветом Константинополя эти города приходили во все больший экономический упадок. Ремесленники и купцы были не в состоянии конкурировать с поставленными в привилегированное положение столичными торгово-ремесленными кругами, часть

¹¹⁵ Ам м. Марс., XIX, 11.

¹¹⁶ Ам м. Марс., XXVI, 7, 10.

¹¹⁷ Ibidem.

¹¹⁸ Ам м. Марс., XXVI, 7, 12.

^{118a} Правивший на Западе Валентиниан не мог прийти на помощь Валенту, так как сам вынужден был бросить все свои силы на борьбу с аламаннами. См. N. В. В а у n e s. The Chronology of the campaigns of Valentinian. Byzantines Studies and other Essays. London, 1955, p. 317—320.